

ГОВОРИТЬ ТОЛЬКО ПРАВДУ

НАШИ ИНТЕРВЬЮ

В эти дни в республике находится известный советский артист кино и театра, кинорежиссер, народный артист РСФСР **Станислав Андреевич Любшин**.

У каждого зрителя кино есть, наверное, свое восприятие Любшина-актера, снявшегося в таких разных картинах, как «Щит и меч», «Мне двадцать лет», или одной из самых последних — «Позови меня в даль светлую». Но при всей разности ролей в каждой есть общее, что оставалось в нас после просмотра — удивительная достоверность, жизненность каждого созданного им образа.

Мы встретились со Станиславом Андреевичем, чтобы попытаться узнать истоки его творческой манеры, его позиции в искусстве. Как родился Любшин-художник, чем он живет, что его волнует, что он отстаивает?

— Думаю, — рассказывает Станислав Андреевич, — судьба человека, выбор им профессии во многом определяются детством. Мое выпало на военные и послевоенные годы. Жил я в пригороде Москвы, примерно там, где теперь район Останкино. Время было нелегкое, а наш район имел еще печальную славу трудного. Много раз мне приходилось видеть жестокость, насилие, несправедливость и, как во всяком юном сердце, вспыхивало желание помочь слабым, защитить от несправедливости, грубой силы. Я даже мечтал стать чемпионом по боксу в тяжелом весе, чтобы уметь постоять за тех, кого незаслуженно унижали.

Это были, конечно, детские наивные представления. Случай свел с умной и доброй русской женщиной, которая собрала вокруг себя группу ребят из нашего трудного района и организовала драмкружок. Вот отсюда и нача-

лись поиски иного способа служения правде, справедливости, добру. Это был необычный поворот в моей судьбе, так как родители работали в совхозе, да и мы, дети той поры, рано начинали трудиться: еще учась в начальной школе, я работал сторожем в совхозе. В принципе я считаю, что без личного жизненного багажа художник, артист в частности, состояться не может.

— Зритель вас знает больше как артиста кино. Как начинался ваш путь в кинематографе?

— Первый фильм, в котором мне довелось сниматься, — картина А. Тарковского «Увольнения не будет». Было это в конце пятидесятых годов, когда и я, и Тарковский еще учились. Роль была маленькой, незаметной. Я там говорю буквально три слова: «Ну, я поехал!». Первую большую роль предложил М. Хуциев в картине «Мне двадцать лет». Он не боялся доверять молодым. Благодаря этому замечательному режиссеру и человеку в советском кино открыто не одно новое имя.

— У каждого художника есть свои пристрастия. Наши

вкусы и позиции в искусстве в значительной степени формируются литературой. Кто из современных писателей вам ближе всего?

— Шукшин, Белов, Астафьев, Распутин, Трифонов, Айтматов. Еще лет двадцать назад, прочитав первые рассказы Шукшина, я был поражен их жизненной правдой, их наполненностью состраданием к тем, у кого еще не все хорошо, кто нуждается в помощи. В этом плане проза Шукшина продолжает лучшие традиции русской литературы. И тогда же я подумал, что если когда-нибудь рискну попробовать свои силы в режиссуре, то это будет Шукшин.

Позже, когда мы познакомились, когда я ближе его узнал, это желание окрепло. Тем более, что его позицию в искусстве — говорить только правду о жизни, не приукрашивать красотой, скрывающих суть проблем, я не только разделяю, но считаю единственной. Вот так я пришел к фильму «Позови меня в даль светлую» сценарий которого В. Шукшин писал в расчете на меня как постановщика. Работа эта для меня важна не только как режиссерский дебют, она развлекла, на мой взгляд, мнение некоторых скептиков, что сценарии Шукшина могут обрести экранную жизнь только в том случае, если он ставит их сам и сам играет.

— Кстати, мне приходилось слышать от людей, которым не откажешь во вкусе, что образ дяди Володи в фильме «Позови меня в даль светлую» вызывает чувство отторжения. Дважды смотрел я этот фильм, и ничего, кроме чувства щемящей жалости, этот образ у меня не вызывал. А как вы лично относитесь к этому герою?

— Точно так же. Я и старался описать образ неудачливого человека, которому хочется как-то утвердиться в этом мире, но у чего ничего не получается. Больше того — не испытывая я к нему сострадания, я не взялся бы играть эту роль.

— В связи с этим вашим утверждением хотелось бы узнать, как вы относитесь к актерскому мастерству, к мане-

ре игры, кто вам близок из советских и зарубежных артистов?

— Считаю, что самым важным для актера является умение прожить чужую жизнь доподлинно. Примером такой игры для меня служит В. Шукшин. Прекрасных актеров в нашем кино немало — М. Ульянов, Г. Жженов, А. Миронов, А. Мягков, А. Калягин, О. Даль, В. Высоцкий и много других. Из женщин — И. Чурикова, Н. Гундарева, М. Нелова и М. Терехова. В паре с Тереховой я сыграл не в одном фильме, и считаю ее одной из наших лучших и тонких актрис. Что касается зарубежных актеров, то мы, к сожалению, поступаем иногда по принципу: в своем отечестве нет пророка. Например, манеру актерской работы, которую «открыл» итальянский кинематограф последнего времени, блистательно продемонстрировал О. Жаков еще в предвоенные годы.

— Станислав Андреевич, мы видим вас на экране как актера, а ведь у вас есть и своя жизнь, свои увлечения!

— У меня двое сыновей. Один — студент ВГИКа, другой заканчивает в этом году школу. Жена — работник издательства. А вот насчет увлечений, или, как говорят, хобби, его нет. Мало того, что некоторые увлечения, типа коллекционирования каких-нибудь коробков, мне кажутся ненужными, но дело еще и во времени. Профессия актера жестока. Она требует полной самоотдачи. Вот поехал я как-то на рыбалку. Стою час с удочкой — ни разу не клюнуло. Зло взяло — столько дел, а тут стоишь зря. Вот так с хобби...

— Ну и последний, традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете?

— Писатель Володин написал для нас сценарий фильма. Он называется «Блондинка». Фильм — о любви, о сложном, тонком и красивом чувстве. Как говорят, идет подготовительный этап. И самое сложное — найти исполнителей главных ролей, в которой бы юность сочеталась с талантом, со способностью выразить это сложное чувство — любовь.

Р. ЛЫСЕНКОВ